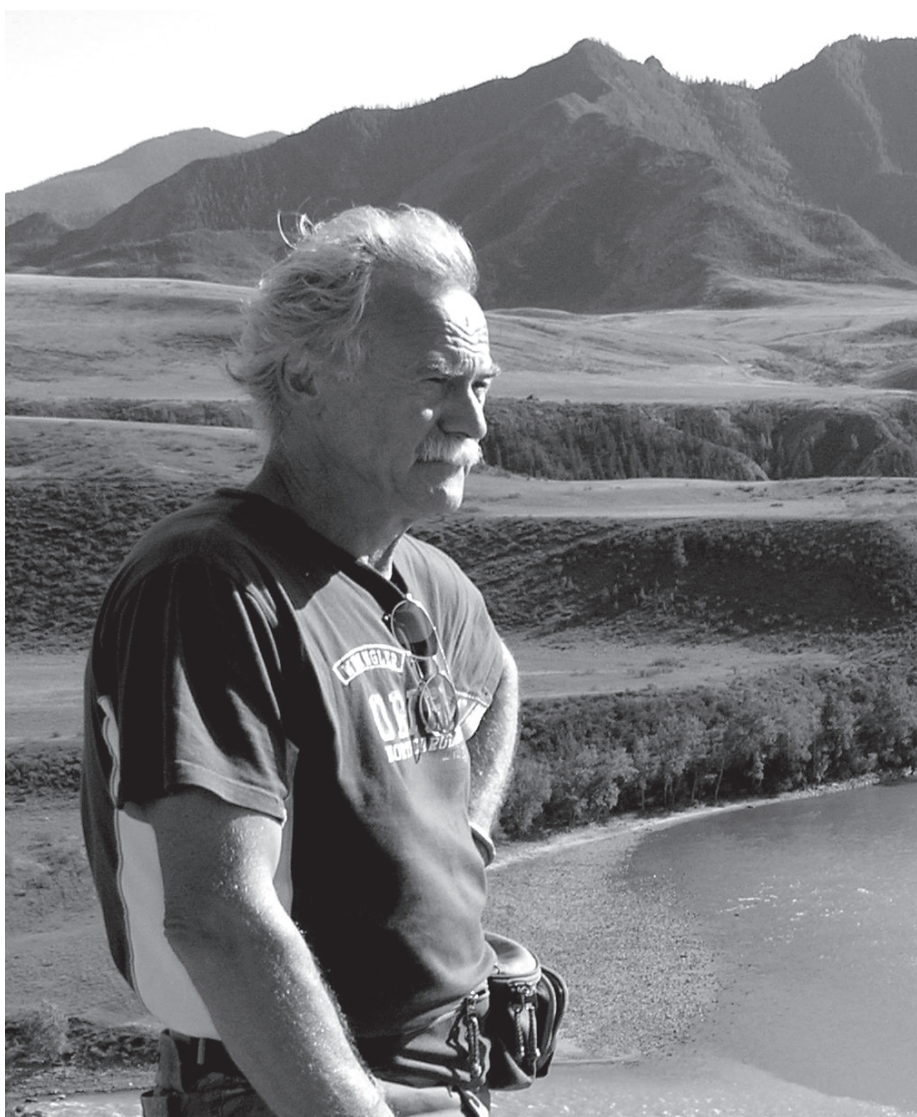

PEREGRINATIONES ARCHAEOLOGICAE
IN ASIA ET EUROPA
JOANNI CHOCHOROWSKI DEDICATAE

Paul

INSTYTUT ARCHEOLOGII UNIwersYTETU JAGIELLOŃSKIEGO
WYDAWNICTWO PROFIL-ARCHEO

PEREGRINATIONES ARCHAEOLOGICAE
IN ASIA ET EUROPA
JOANNI CHOCHOROWSKI DEDICATAE

REDAKCJA

Wojciech Blajer

KRAKÓW 2012

REDAKTOR TOMU
Wojciech Blajer

SEKRETARZ NAUKOWY
Karol Dziągiewski

WSPÓŁPRACA REDAKCYJNA
Anna Gawlik, Marcin S. Przybyła, Piotr Godlewski

RECENZENT
Zbigniew Bukowski

REDAKCJA TECHNICZNA, SKŁAD I ŁAMANIE
Magdalena Dziągiewska

LAYOUT
Beata Kulesza-Damaziak, Studio Grafiki Wydawniczej "Karandasz"

PROJEKT OKŁADKI
Karol Dziągiewski, Beata Kulesza-Damaziak

KOREKTA
Karol Dziągiewski, Wojciech Blajer i autorzy

TŁUMACZENIA STRESZCZEŃ
Redakcja i autorzy

KOREKTA JĘZYKOWA
Piotr Godlewski, Aeddan Shaw, Wojciech Blajer

Publikacja sfinansowana ze środków na działalność statutową Wydziału Historycznego Uniwersytetu Jagiellońskiego

Wydanie I, Kraków 2012

ISBN 978-83-931345-4-0 (Profil-Archeo)
ISBN 978-83-934218-2-4 (Instytut Archeologii UJ)

© Copyright by Wydawnictwo Profil-Archeo, Instytut Archeologii UJ & Wojciech Blajer
Książka, ani żaden jej fragment, nie może być przedrukowywana ani powielana w jakiegokolwiek formie
bez pisemnej zgody wydawcy.

The book, or any part of it, may not be reproduced or copied in any form without written permission from the editor.

REDAKCJA
Instytut Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego
ul. Gołębia 11, 31-007 Kraków
tel. +48 12 663 12 72, 633 12 80
e-mail: wojblajer@gmail.com
karol.dziagiewski@uj.edu.pl

WYDAWNICTWO
Wydawnictwo Profil-Archeo
ul. Jurajska 23, 32-087 Pękowice k/Krakowa
tel. +48 12 665 10 11
e-mail: profil@pracowniaprofil.pl
www.pracowniaprofil.pl

SPIS TREŚCI / CONTENTS

List gratulacyjny Dziekana Wydziału Historycznego Uniwersytetu Jagiellońskiego.....	9
Tabula Gratulatoria.....	11
Wykaz prac Profesora Jana Chochorowskiego ogłoszonych drukiem w latach 1970–2011.....	13
Svend E. Albrethsen	
<i>Do you remember? An archaeological excavation on Svalbard with Jan Chochorowski (Pamiętasz? O wykopaliskach w Svalbardzie z Janem Chochorowskim).....</i>	21
Roger Jørgensen	
<i>A Pomor outpost at Kapp Lee, Svalbard (Przyczółek Pomorców w Kapp Lee w Svalbardzie).....</i>	29
Jutta Kneisel	
<i>Gesichtsurnen und ihre Kopfbedeckung. Neue Erkenntnisse zum Phänomen der Gesichtsurnen im nordeuropäischen Kontext (Face-urns and their headdress. New studies on the phenomenon of face-urns in the North-European context).....</i>	39
Agnieszka Krzysiak	
<i>Dwa miecze brązowe z Machowinka, pow. Słupsk (Two bronze swords from Machowinko, Słupsk district).....</i>	57
Radosław Janiak	
<i>Kamienna konstrukcja w kształcie łodzi na cmentarzysku kurhanowym w Nowej Sikorskiej Hucie, stan. 2, pow. Kartuszy (Stone setting in the shape of a boat from the barrow cemetery in Nowa Sikorska Huta, site 2, Kartuszy district).....</i>	65
Anna Bochnak, Tomasz Bochnak	
<i>Nieznane przedstawienie tarczy na ceramice kultury pomorskiej ze zbiorów Fundacji Księżąt Czartoryskich w Krakowie (Unknown depiction of a shield on Pomeranian culture pottery from the collection of Princes Czartoryski Foundation in Kraków).....</i>	71
Jacek Gackowski	
<i>Przetom epok brązu i żelaza w międzyrzeczu Wisły, Drwęcy i Osy w świetle nowszych odkryć i refleksji interpretacyjnych (The Bronze to Iron Age transition between the Vistula, Drwęca and Osa rivers in light of recent finds and interpretations).....</i>	77
Jan Dąbrowski	
<i>Rola metalu w epoce brązu (The role of metal in the Bronze Age).....</i>	87
Maciej Kaczmarek	
<i>Osady z epoki brązu na Nizinie Wielkopolsko-Kujawskiej – uwagi o stanie badań (Settlements from the Bronze Age in Nizina Wielkopolsko-Kujawska – remarks on the state of research).....</i>	93
Tadeusz Malinowski	
<i>Zabytki kultury pomorskiej ze Szczepankowa w powiecie mogileńskim (Pomeranian culture artefacts from Szczepankowo in Mogiła district).....</i>	101
Karol Dziegielewski	
<i>Problemy synchronizacji danych paleoklimatycznych i archeologicznych na przykładzie tzw. wzniesienia subatlantyckiego (Problems of paleoclimatic and archaeological data synchronization as exemplified by the Subatlantic abrupt climatic shift).....</i>	109
Jarosław Lewczuk	
<i>Cmentarzysko ciałopalne kultury łużyckiej z III okresu epoki brązu w Ośnie Lubuskim, stanowisko 17 (Cremation cemetery of the Lusatian culture from Bronze Age Period III at site 17 in Ośno Lubuskie, Lubuskie Province).....</i>	121

Marek Gedl	
<i>Uwagi o brązowych szpilach wrzecionowatych (Remarks on bronze pins with spindle-shaped heads)</i>	129
Michał Bugaj	
<i>Nieinwazyjne badania osady obronnej w Wicinie (A non-destructive survey of the fortified settlement in Wicina)</i>	135
Bogusław Gediga	
<i>Grób kobiety (?) wyposażony w militaria z Domasławia, pow. Wrocław (A female (?) grave from Domasław, Wrocław district, furnished with elements of weaponry)</i>	149
Renata Ablańmowicz	
<i>Wstępne wyniki ekspertyzy archeozoologicznej szczątków kostnych ze stanowiska 11 w Kornicach, województwo śląskie (Preliminary results of archaeozoological evaluation of bone remains from site 11 in Kornice, Silesia)</i>	161
Bogusław Chorąży, Bożena Chorąży	
<i>Uwagi o osadnictwie zachodniego Beskidu między Beczwą a Solą w młodszej epoce brązu i wczesnej epoce żelaza (Remarks on the Younger Bronze Age and Early Iron Age settlement in the Western Beskid (Beskid Zachodni) Mts., between the Beczwa and Sola rivers)</i>	169
Ondřej Chvojka, Tereza Šálková	
<i>Zur Deutung der urnenfelderzeitlichen streifenförmigen Siedlungsobjekte (An interpretation of linear ditch-objects from some Urnfield period settlements)</i>	183
Michaela Lochner	
<i>Thunau am Kamp – eine befestigte Höhensiedlung der Urnenfelderkultur und der außergewöhnliche Fund eines Tonfässchens (Thunau am Kamp – a fortified hill site of the Urnfield Culture and the unique find of a clay barrel)</i>	193
Vladimír Podborský	
<i>Der neue Fund eines Deichselwagens aus der Ostslowakei (A new find of a cart model (Deichselwagen) from eastern Slovakia)</i>	205
Biba Teržan	
<i>Musterbilder auf Knochen – ein Element der Identität der früheisenzeitlichen Füzesabony-Mezőcsát-Kulturgruppe (Patterns on bones – an element of the identity of the Early Iron Age Füzesabony-Mezőcsát-Group)</i>	215
Horia Ciugudean	
<i>The chronology of the Gáva culture in Transylvania (Chronologia kultury Gáva w Siedmiogrodzie)</i>	229
Agnieszka Gil-Drozd	
<i>Rozwój obrządku ciałopalnego na obszarze Europy Środkowej w młodszej epoce kamienia i początkach epoki brązu (około 5500–2000 B.C.) (The development of the cremation rite in Central Europe in the Neolithic and beginnings of the Bronze Age (ca 5500–2000 B.C.))</i>	245
Elena Miroššayová	
<i>Žiarový hrob s bohatou výbavou zo Ždane (Richly furnished cremation burial from Ždaňa, Slovakia)</i>	253
Йосип Васильович Кобаль	
<i>Знаки на кераміці куштановицької культури (Signs on the pottery of the Kuštanovice culture)</i>	263
Renata Madyda-Legutko, Elżbieta Pohorska-Kleja	
<i>Uwagi o osadnictwie w Kotlinie Sanockiej u schyłku epoki brązu i w początkach epoki żelaza (Remarks on Late Bronze Age and Early Iron Age settlement in the Sanok Basin)</i>	273
Piotr N. Kotowicz, Marcin S. Przybyła	
<i>Osada z przełomu epoki brązu i wczesnej epoki żelaza w Ładzinie, pow. Krosno, stan. 10 (The settlement from the Bronze Age/Early Iron Age transition in Ładzin, Krosno district, site 10)</i>	283
Sylwester Czopek	
<i>Nowe znaleziska „scyto-trackiej” ceramiki toczzonej z wczesnej epoki żelaza na terenie południowo-wschodniej Polski (New finds of “Scytho-Thracian” wheel-made pottery from the Early Iron Age in south-eastern Poland)</i>	297
Marta M. Korczyńska, Klaus Cappenberg, Tobias L. Kienlin, Jakob Ociełka	
<i>Vorläufige Resultate und methodische Überlegungen zu der Prospektion bronzzeitlicher Fundstellen im mittleren Dunajetal, Klempolen (Current results and methodological remarks on the surveying of Bronze Age sites along the middle Danajec River, Little Poland)</i>	307
Paweł Valde-Nowak	
<i>Neolityczny łuk z Kamiennika (Neolithic bow from Kamiennik)</i>	323

Jacek Górski, Przemysław Makarowicz

Nowe datowania radiowęglowe kurhanów i grobów beznasypowych trzcinieckiego kregu kulturowego z Małopolski i Wielkopolski (New radiocarbon datings of the barrows and flat burials of the Trzciniec cultural circle from Małopolska and Wielkopolska).....331

Anna Gawlik

Pochówki szkieletowe ze st. 1 z Witowa – interpretacja obrządku pogrzebowego (Skeleton burials from site 1 at Witów – interpretation of burial rite).....341

Ulana Gocman, Igor Pieńkos

Gospodarka hodowlana na terenie wielokulturowej osady w Zagórzycach, gm. Kazimierza Wielka (od III okresu epoki brązu do wczesnego okresu wpływów rzymskich) (Animal husbandry in the multiphase settlement in Zagórzycze, Kazimierza Wielka commune (from Bronze Age Period III to the Early Roman Period)).....349

Marcin Biborski

Nowe odkrycia rzymskich mieczy zdobionych inkrustowanymi przedstawieniami figuralnymi i znakami symbolicznymi (New findings of Roman swords decorated with encrusted figural representations and symbolic signs).....359

Piotr Kaczanowski, Judyta Rodzińska-Nowak

Hunowie na ziemiach polskich. Próba podsumowania problematyki (The Huns on Polish – an attempt to summarise).....371

Elżbieta Małgorzata Kłosińska

A unique find of Scythian provenance from the Lublin region (Unikatowe znalezisko proveniencji scytyjskiej z regionu lubelskiego).....379

Sylwester Sadowski

Nowe znalezisko czekana typu scytyjskiego z południowo-wschodniej Polski (A new find of a Scythian battle-axe from south-eastern Poland).....385

Katarzyna Ślusarska

Ikonaografia społeczności wczesnej epoki brązu Północnego Nadczarnomorza (The iconography of the Early Bronze Age societies of the Northern Pontic zone).....391

Віктор Іванович Клочко

«Гордієвський феномен» (“The Gordeyevka Phenomenon”).....395

Maya Kaschuba, Marina Vakhtina

Moderner Stand der Untersuchungen des früheisenzeitlichen Fundmaterials aus der befestigten Anlage von Nemirov am Südlichen Bug (Current state of research over the Early Iron Age materials from the fortified settlement at Nemirov upon the Southern Bug).....405

Любовь Степановна Клочко

Уборы скифских жриц (памятники периода архаики из Днепровского Лесостепного Правобережья) (Scythian priestess dress (archaic period sites from the Forest-Steppe Right-Bank Dnieper)).....417

Anna Zielińska

Rola kobiety w plemionach koczowniczych, czyli w poszukiwaniu prawdziwych Amazonek (The role of women in nomadic tribes, or in search of the real Amazons).....427

Вячеслав Юрьевич Мурзин, Виталий Григорьевич Шлайфер

Два уникальных акинака из Черкасской области (Two unique acinaces from the Cherkasy oblast).....435

Владимир Григорьев, Сергей Скорый

Курганы у села Гладковищина – памятники эпохи скифской архаики в Левобережной Приднепровской террасовой Лесостепи (Kurgans at Gladkovshchina – monuments of the Scythian archaic era from the Left-Bank Dnieper terrace Forest-Steppe).....441

Вячеслав Юрьевич Мурзин

Бельское городище (Belskoe fortified settlement).....461

Татьяна Михайловна Кузнецова

Солохский могильник в контексте скифской хронологии (The Solokha burial ground in the context of Scythian chronology).....467

Елена Евгеньевна Фиалко

Курган с захоронениями скифских девочек с оружием (Barrow with the burials of armed Scythian girls).....475

Светлана Ивановна Андрух, Геннадий Николаевич Тощев	
<i>Могильник скифского времени Мамай-Гора (Scythian Period cemetery at Mamay-Gora).....</i>	<i>485</i>
Vyacheslav I. Molodin	
<i>The Ob-Irtysh forest-steppe in the Bronze Age (Lasostep dorzecza Obu i Irtysza w epoce brązu).....</i>	<i>491</i>
Алексей Алексеевич Тишкин	
<i>Значение археологических исследований крупных курганов скифо-сарматского времени на памятнике Бугры в предгорьях Алтая (The significance of archaeological research in the great Scytho-Sarmatian period mounds on the Bugry site in the foothills of the Altay).....</i>	<i>501</i>
Лукаш Олещак	
<i>Погребения в каменных ящиках и культурная преемственность Алтая между раннескифским и хуннским периодами (Burials in stone cists and the problem of cultural continuity in the Altai mountains between the Early Scythian period and the Hunni period).....</i>	<i>511</i>
Заур Гасанов Гасан-оглу	
<i>Погребальный обряд как основа выявления собственно скифских курганов Азербайджана (Burial rite as a basis for the identification of proper Scythian kurgans in Azerbaijan).....</i>	<i>519</i>
Сергей Леонидович Дударев	
<i>Из истории изучения конского снаряжения предскифского времени на территории Восточной Европы и Северного Кавказа (From the history of studies on Pre-Scythian era horse equipment in Eastern Europe and the North Caucasus).....</i>	<i>529</i>
Jan Bouzek	
<i>Central Europe and Caucasus in the Early Iron Age (Europa Środkowa i Kaukaz we wczesnej epoce żelaza).....</i>	<i>537</i>
Andrzej Mierzwinski	
<i>Achilles hiperborejski – esej o mitycznym spełnieniu (Hyperborean Achilles – an essay on mythical fulfilment).....</i>	<i>549</i>
Wojciech Machowski	
<i>Grecy czy Scytowie – kogo pochowano pod kurhanami na antycznych nekropolach Olbii i Pantikapaionu? (Greeks or Scythians – who was buried in the mounds of the ancient necropoleis of Olbia and Pantikapaion?).....</i>	<i>557</i>
Ewdoksia Papuci-Władyka	
<i>A Phoenician amphoriskos from Olbia in the collection of Jagiellonian University in Kraków. Notes on our research in the Ukraine (Fenicki amphoriskos z Olbii w kolekcji Uniwersytetu Jagiellońskiego w Krakowie. Uwagi o naszych badaniach na Ukrainie).....</i>	<i>565</i>
Maya Kashuba, Oleg Levitski	
<i>The Hallstatt house-building techniques of the Carpathian-Danube region and the emergence of circular pit-houses in the Early Scythian period in North-West Pontic (Techniki budowy domostw w okresie halsztackim na obszarach karpac-ko-naddunajskich i kwestia pojawienia się kolistych budynków zagłębionych w okresie wczesnoscytyjskim w północno-zachodnim Nadczarnomorzu).....</i>	<i>573</i>
Joachim Śliwa	
<i>Aphek-Antipatris (Tell Ras el-'Ain). Stanowisko z epoki środkowego brązu II i naczynie z kolekcji Instytutu Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego (Aphek-Antipatris (Tell Ras el-'Ain). A site from the Middle Bronze II and a ceramic vessel from the collection of the Institute of Archaeology of the Jagiellonian University).....</i>	<i>583</i>
Krzysztof M. Ciałowicz	
<i>Nie tylko depozyty. Drobną plastyką figuralną z Tell el-Farcha (Not only deposits. Figural fine art from Tell el-Farkha)...</i>	<i>589</i>
Małgorzata Smorąg Różycka	
<i>Szlachetny barbarzyńca chroni Rzym? Kilka uwag o interpretacji przedstawień na tzw. dyptyku Stylichona (The noble barbarian protecting Rome? Some notes on the interpretation of representations of the Stilicho diptych).....</i>	<i>599</i>
Janusz A. Ostrowski	
<i>Dwa polskie XVI-wieczne opisy Campi Phlegraei (Two Polish descriptions of Campi Phlegraei from the 16 th century).....</i>	<i>609</i>

ТИШКИН Алексей Алексеевич

ЗНАЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КРУПНЫХ КУРГАНОВ СКИФО-САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ НА ПАМЯТНИКЕ БУГРЫ В ПРЕДГОРЬЯХ АЛТАЯ¹

Значение археологических исследований крупных курганов скифо-сарматского времени на памятнике Бугры в предгорьях Алтая. В настоящее время северо-западные предгорья Алтая в археологическом отношении остаются слабоизученным регионом, хотя уже с XVIII в. на этой территории происходило активное хозяйственное освоение, связанное с добычей богатых рудных запасов. Большой урон науке был нанесен грабителями, которые раскапывали захоронения для получения ценных вещей. Эти предметы скупали иностранцы, чиновники царской администрации, российские ученые, путешественники, краеведы и другие люди. Часть таких изделий попала в известные музейные и частные собрания. Погребальные объекты с земляными насыпями больших размеров в предгорно-степной зоне Алтая давно привлекали внимание исследователей. С 2006 г. стала осуществляться программа по изучению памятника скифо-сарматского времени «Бугры» совместными усилиями специалистов Алтайского университета (г. Барнаул) и Государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург). Обобщенные результаты осуществленных работ и их значение отражены в статье.

The significance of archaeological research in the great Scytho-Sarmatian period mounds on the Buggy site in the foothills of the Altay. Although the north-western foothills of the Altay started to develop actively from the 18th century in connection with the extraction of mineral resources, the area is still very poorly examined by archaeologists nowadays. The greatest damage was inflicted on our science by looters, who excavated graves in search of valuable artefacts. These artefacts were sold to foreigners, functionaries of tsarist administration, scientists, travellers, regional ethnographers and others. Some of these things found their way to well-known museums or private collections. Burial features with large earthen mounds from the foothills of the Altay have long attracted the attention of researchers. Since 2006, a program for researching the Scytho-Sarmatian period monument “Buggy” has been conducted by specialists from the Altay State University (Barnaul) and the State Hermitage (St. Petersburg). The article presents the generalized results of these works and their significance.

В настоящее время территория северо-западных предгорий Алтая в археологическом отношении остается слабоизученным районом, хотя уже с XVIII века происходило его активное хозяйственное освоение, связанное с добычей богатых рудных запасов. Среди образованных людей, работавших тогда на Алтае, были исследователи и любители старины, которые занимались сбором различных находок и сведений о древней истории Сибири (Демин 1989). Результатом такой деятельности, в частности, является археологическая коллекция П.К. Фролова, часть которой ныне хранится в Санкт-Петербурге в Государственном Эрмитаже (Баркова 2003; Король 2008).

Большой урон науке был нанесен грабителями-«бугровщиками», которые раскапывали древние захоронения для получения ценных вещей с целью дальнейшей продажи. Значительное количество добытых находок из цветных металлов ушло на переплавку. Оставшиеся диковинные вещи скупали иностранцы, ученые, местные чиновники и другие заинтересованные люди. Не исключено, что отдельные золотые изделия в известной Сибирской коллекции Петра I, хранящейся в Государственном Эрмитаже, происходят из курганов предгорно-степной зоны Алтая.

Различные сведения о больших земляных насыпях («буграх») в Сибири и Казахстане зафиксированы в архивных материалах известных барнаульских краеведов С.И. и Н.С. Гуляевых. Они также имеются в работах В.В. Радлова, Н.М. Ядринцева, В.М. Флоринского и других исследователей и путешественников XIX века (Тишкина 2010). Ранние указания о древних памятниках предго-

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 11-11-22603е/Т «Завершение полевых исследований на памятнике Бугры в предгорьях Алтая»). This article was executed with the support of RSSF (project No. 11-11-22603e/Т “The completion of field research on the monument Buggy in the foothills of Altay”).

рий отражены в рукописных «Заметках о чудских буграх» Степана Ивановича Гуляева (1806–1888). В них дано описание расположения археологических комплексов в окрестностях Локтевского завода. С.И. Гуляев отметил, что к северу по дороге к деревне Половинкиной на высоком увале располагалась курганный группа «Злыдыри», названная так местными жителями из-за того, что при грабительских раскопках там было обнаружено мало ценных предметов. По его же данным, около урочища Черный Камень находилась группа больших курганов. Диаметр некоторых из них достигал до 25 саженей (53,3 м), а высота – до четырех саженей (8,5 м). Эти сведения по сути дела об одном памятнике оказались наиболее близкими для сравнения с интересующим нас археологическим комплексом Бугры на территории Рубцовского района Алтайского края (рис. 1). Дополнительным аргументом в пользу такого соотнесения является то, что курганы располагаются вблизи истока ручья, обозначенного на картах как Злыдарка.

Впервые профессиональным специалистом-археологом памятник у с. Бугры осматривался только в 1989 г. Сотрудник Алтайского государственного

университета А.Б. Шамшин в ходе обследования зафиксировал попадание его в зону проектируемого орошаемого участка. В связи с предстоящими раскопками, археологический объект был дополнительно обследован автором статьи осенью 1989 г. и весной 1990 г. Старший научный сотрудник Алтайского краевого краеведческого музея Я.В. Егоров в 1990 г. сделал глазомерный план курганный группы Бугры и дал примерное описание (Тишкин и др. 2007, 215). В начале 1990-х годов мелиоративное строительство было приостановлено, а в последующие годы вообще прекратилось. Поэтому раскопки на памятнике Бугры не осуществлялись. Краткие сведения о нем вошли в свод памятников юго-западных районов Алтайского края (Тишкин, Кирюшин, Казаков 1996).

Большие курганы в предгорно-степной зоне Алтая привлекали внимание исследователей не только в ходе обследований хозяйственных объектов, но и в научных целях. Этому способствовали результаты археологических раскопок «царских» погребений пазырыкской культуры. Попытки раскопать знаменитый курган Золотарь, который находится на территории Восточного Казахстана, в свое вре-

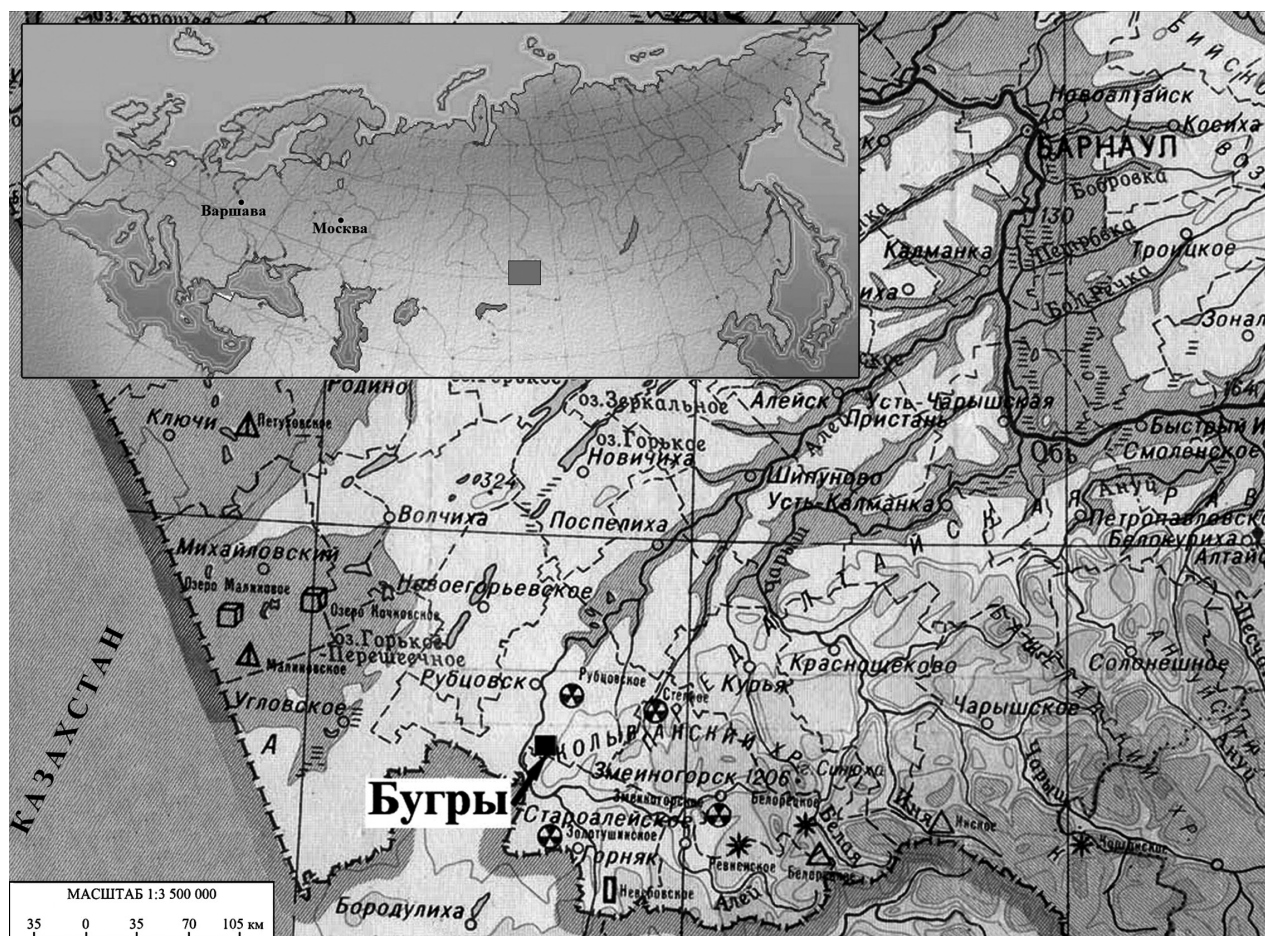

Рис. 1. Месторасположение памятника Бугры

Fig. 1. Location of the Bугry monument

мая предпринимал Ю.П. Алехин. Однако исследования не были закончены из-за высокого уровня грунтовых вод. Рядовые курганы периода поздней древности на территории северо-западных предгорий Алтая изучал П.И. Шульга. Им опубликованы материалы памятника Локоть-4а (Шульга 2003). Отдельные объекты скифо-сарматского времени исследовались В.А. Могильниковым, А.А. Тишкиным, С.П. Грушиным и некоторыми другими археологами. Имеющиеся к настоящему времени материалы пока недостаточны для решения многих проблем археологии. В отличие от Горного Алтая, где сформулирована и совершенствуется культурно-хронологическая концепция изучения древней и средневековой истории (Тишкин 2007а), для степной и предгорной части такая деятельность не реализована. В связи с этим, раскопки на памятнике Бугры имели важные перспективы. Проведение такой работы давало возможность внести уточнения и дополнения в современные представления об археологических культурах юга Западной Сибири, что являлось актуальным в условиях дискуссионности многих вопросов хронологического характера и отсутствия целостно изложенной этнокультурной картины.

Конкретные пути реализации намеченной программы исследования памятника Бугры начали прорабатываться в 2006 году (Тишкин 2006). Сначала было проведено детальное обследование, и осуществлена тахеометрическая съемка. При этом выполнялось описание зафиксированных объектов, а GPS-навигатором определены их географические координаты и высота над уровнем моря. Данные мероприятия реализовывались совместной экспедицией Алтайского государственного университета и Государственного Эрмитажа. Они являлись подготовительной работой для запланированных раскопок.

Результаты обследования памятника и предстоявшее вскрытие двух специфических курганов (№ 1 и 4) обозначили необходимость проведения геофизических исследований, которые выполнялись в мае 2007 года. Кроме получения сведений о внутреннем устройстве насыпей и особенностях использования прикурганной территории, изыскания были нацелены на продолжение разработки методики комплексных геофизических исследований. Такая деятельность в предгорьях Алтая на памятнике поздней древности осуществлялась впервые. В результате была получена серия магнитограмм. Специальные мероприятия реализовывались под руководством П.К. Дядькова (Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН, г. Новосибирск). Работы осуществлялись методом высокоточной магнитометрии квантовым магнитометром-градиентометром G-858 производства фирмы «Geometrics» (прибор был предоставлен Институтом археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск), а также методом

малоглубинного частотного электромагнитного зондирования (аппаратурно-программный комплекс ЭМС разработан в Институте геофизики СО РАН, руководитель А.К. Манштейн). Измерения магнитной восприимчивости почв и подстилающих пород выполнялись с помощью портативного капаметра МП-01. Обследуемая площадь для кургана № 4 составила 6400 кв.м. (Тишкин и др. 2007; Чемакин и др. 2007). Это было обусловлено задачей обнаружения рва, который в отличие от кургана № 1 не просматривался на распаханном поле. Оказалось, что такой конструктивной особенности у объекта действительно нет. Более сложная картина отражала внутреннее устройство надмогильного сооружения и следы многократных проникновений и разрушений (рис. 2:1).

Начатые в 2007 г. раскопки кургана № 4 в определенной мере подтвердили геофизические данные. Земляная насыпь длительное время опаживалась со всех сторон (рис. 2:2). Она находилась в 225 м к северу–северо-востоку от самого высокого объекта (№ 3) в рассматриваемой группе, немного в стороне от основной цепочки древних сооружений, выстроенных по линии Ю–С. Северо-восточная часть земляной конструкции повреждена бульдозерами. Кроме этого, отмечено 14 грабительских ям и западин разной конфигурации, а также многочисленные норы. Географические координаты центра кургана № 4 следующие: N – 51°18.476'; E – 081°25.276'. Диаметр сохранившейся земляной насыпи этого объекта составляла около 60 м, а высота – почти 3 м.

После внимательного изучения данных геофизических исследований было принято решение начать раскопки с края юго-восточного сектора. На первом вскрытом участке, кроме начала подземного хода, зафиксированы две ограбленные могилы, получившие обозначение 3 и 4 (Тишкин 2007б). Все предпринятые земляные работы проводились вручную на современном методическом уровне. При этом реализовывалась программа отбора проб и образцов для естественнонаучного изучения современными методами. Наиболее необычной находкой в дромосе стала часть мумифицированного человеческого тела (рис. 2:3) (Тишкин 2009а). Рядом располагался крупный фрагмент сохранившейся верхней одежды. Значительное число предметов обнаружено на дне дромоса, который представлял собой устроенный в материке длинный и довольно высокий коридор, имевший на момент раскопок участки с пустотой (рис. 2:4–5). Погребенная женщина (?) была вытащена грабителями из центральной могилы-1 (рис. 2:6–10).

Несмотря на неоднократные проникновения в могилы 3 и 4, в каждой из них был обнаружен комплекс золотых украшений и масса других вещей (рис. 3; 4), среди которых преобладают детали, связанные с украшением костюма. Многочисленной

находкой стали различные бляхи-нашивки, среди которых необычной формой отличались бронзовые изделия (рис. 3:107–122; 4:8–11), аналогии которым не известны в материалах раннего железного века, полученных при раскопках памятников юга Западной Сибири. Оказалось, что подобные предметы были найдены в Китае при осуществлении археологических раскопок на территории г. Сиань (Чэнь Линцзянь и др. 2011, 136)². На могильнике Чжанцзябао, где было вскрыто более 400 погребений в основном периода Западная Хань, в ограбленной могиле М110 зафиксирована погребальная камера из кирпича с дромосом. В ней наряду с другими вещами найдены идентичные по форме и использованию нефритовые (?) пластины (рис. 3:123–129) для одежды или савана. В настоящее время часть рассмотренных изделий с Бугров отреставрирована (рис. 3:130–139).

Интерес также представляла довольно хорошо сохранившаяся деревянная бляха (рис. 3:145; рис. 4:1) с зооморфным изображением и остатками нитей для пришивания (Тишкин 2009б). Данная находка являлась первой в предгорно-степной зоне Алтая. Обычно такие изделия обнаруживают в курганах с мерзлотой. Среди других найденных предметов отметим части железных ножей, обломок кинжала, а также фрагменты китайского лака и другие археологические свидетельства, среди которых одно представляло собой кусок сильно корродированного металла (рис. 3:142). Эту находку в Лаборатории научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа обследовали с помощью рентгена. Оказалось, что под слоем окислов железа имеется инкрустация золотыми пластинами, которая затем была выявлена при реставрации (рис. 3:143).

Полученные материалы продемонстрировали то, что курган № 4 памятника Бугры является «элитным» погребальным комплексом и, несмотря на ограбленность, даст существенные сведения о культуре населения северо-западных предгорий так называемого периода ранних кочевников.

Продолженные в 2008 г. исследования заключались лишь в раскопках части юго-западного сектора, где обнаружена одна сильно ограбленная могила 5. В ней зафиксирован фрагмент железного кинжала, а также найдены золотые бляхи-нашивки на одежду (Тишкин 2008). Остатки деревянного сруба позволили отобрать образцы для радиоуглеродного и дендрохронологического анализа.

Проведенные в 2009 г. археологические раскопки в основном осуществлялись на восточной половине кургана. Сначала исследовалась часть северо-восточного сектора. Была полностью снята земляная насыпь, зафиксированы и изучены разрезы. Зачистка по матерiku не выявила могильных

пятен. Данная ситуация подтверждалась имеющимися магнитограммами. Основной задачей стало и доисследование подземного хода. Через него грабители проникали в центральное захоронение. В результате раскопок этой конструктивной части кургана получена серия находок. Среди них наиболее эффективной является вторая и лучше сохранившаяся деревянная фигурка кошачьего хищника (рис. 3:144; 4:14). Особенностью стало обнаружение другой составной части этой скульптурки в виде головы (рис. 3:140–141, 146–149; 4:12–13). К сожалению, у нее сохранилось лишь одно вставное ухо (рис. 3:141; 4:13). Мелкие фрагменты золотых пластинок на голове (рис. 3:146–149) свидетельствуют о том, что деревянное изделие было полностью покрыто фольгой.

В ходе раскопок центральной части восточной половины кургана № 4 было зафиксировано могильное пятно со следами неоднократных проникновений. В могиле 2 (глубиной до 2,3 м) были обнаружены кости взрослого человека, предположительно мужчины. Среди перемешенных остатков скелета и внутримогильных конструкций найдены фрагменты железных наконечников стрел, серебряные колечки-пронизи и другие части предметов (рис. 4:79–84, 89–92). В юго-западном углу могилы обнаружена не потревоженная деревянная емкость (плошка) с углями, сверху которой лежал разрушившийся камень. Найденные в ходе раскопок могилы 2 угли и древесина взяты на ксилотомический и радиоуглеродный анализы. Кроме этого, изделия из цветных металлов изучены с помощью рентгенофлюоресцентного спектрометра. Важным моментом в заключительной стадии работ стало получение главного разреза по бровке, проходившей через центр насыпи по линии юг–север.

В 2010 году исследования на кургане № 4 были продолжены. К этому времени уже был получен значительный объем разнообразных сведений и материалов. Очередная возможность увеличить знания о древней истории населения северо-западных предгорий Алтая была реализована приглашенным специалистом А.А. Гольевой (Институт географии РАН, г. Москва), которой отбиралась серия образцов различных почв из имеющегося центрального разреза земляной насыпи. Все подготовительные и аналитические работы проводились в химической лаборатории Института географии РАН по стандартным методикам. Полученные результаты свидетельствуют о сложном характере надмогильного сооружения и демонстрируют возможности для природно-ландшафтных реконструкций. Судя по данным микробиоморфных анализов, курганная насыпь возводилась по специальной технологии и единовременно. В разрезах фиксировалась слоистость, а грунт местами был очень твердым и как бы спрессованным. Фиксируя и описывая профили бровок, нельзя было не заметить разную цветовую

² Автор благодарен С.А. Комиссарову за перевод указанной статьи с китайского языка.

Рис. 2. Результаты полевых исследований кургана № 4 памятника Бугры. 1 – магнитограмма; 2 – вид до раскопок; 3 – мумифицированный фрагмент человека; 4–5 – подземный ход в центральную могилу; 6 – грабительская западина над могилой 1 в центре кургана; 7 – пятно могилы 1 по уровню материка; 8 – камни в могиле 1 на границе с дромосом; 9–10 – погребальная камера могилы 1

Fig. 2. Results of the field work on barrow No. 4 of the Buggy site. 1 – magnetic imagery; 2 – view before excavation; 3 – mummified part of a human body; 4–5 – underground passage to a central burial chamber (1); 6 – depression – trace of a looters' trench over burial 1 in the barrow centre; 7 – outline of burial 1 on the bedrock level; 8 – stones in burial 1 on the border with dromos; 9–10 – burial chamber 1

Рис. 3. Бугры. Находки из кургана № 4 и некоторые аналогии. 1–106 – золото; 107–122, 130–139 – бронза; 123–129 – нефрит (?); 140–141, 144–149 – древесина; 142–143 – железо, золото

Fig. 3. Buggy. Objects from barrow No. 4 and selected analogues. 1–106 – gold; 107–122, 130–139 – bronze; 123–129 – nephrite (?); 140–141, 144–149 – wood; 142–143 – iron, gold

гамму слоев и прослоев. Особенно выделялись линии бурого цвета с уплотнением слипшегося характера.

Археологические раскопки в 2010 году сначала проводились в крайнем сегменте северо-западного сектора. Было обнаружено несколько костей, в том числе человеческих, в основном в грабительских выбросах. После снятия насыпи, на уровне древней поверхности, найден камень, а ниже обнаружен целый керамический горшок (рис. 4:100), который, как выяснилось позже, связан с могилой 7, располагавшейся в следующем сегменте северо-западного сектора. Сосуд оказался заполнен землей. Этот грунт был взят для анализов. Кроме этого, найден корродированный фрагмент железного ножа, сломавшийся на две части. Главной задачей экспедиции являлось изучение могилы 6. Следует указать, что грабительские проникновения бугровщиков определили границы и конфигурацию этого объекта. Параллельно с раскопками указанного погребения осуществлялось вскрытие оставшегося сегмента юго-западного сектора. Эти работы также производились вручную и были направлены на выявление границы центральной могилы 1 (рис. 2:7). В грабительском выбросе над ней, ближе к уровню материка, обнаружены остатки двух слипшихся наконечников стрел из железа, к которым «прикипела» органика и кусочки лака.

В могиле 6 (глубиной до 3,5 м от уровня материка) выявлена часть погребальной камеры, представлявшей собой деревянную конструкцию высотой около 0,7 м, сверху перекрытую тонкими плахами поперек и вдоль. Данное сооружение можно реконструировать в общем виде за счет одного более или менее сохранившегося угла с остатками деревянных деталей. Что касается наличия или отсутствия пола в погребальной камере, то однозначно решить данный вопрос затруднительно из-за очень сильных разрушений при ограблении. Однако следует указать, что ни на одном из участков могилы доски на полу не обнаружены. Зато довольно устойчиво во многих местах (особенно под развалом керамического сосуда) фиксировался тонкий слой органики толщиной 2–3 мм (возможно, это был войлок; обнаруженная органическая масса взята для анализа).

За пределами обнаруженной части деревянного сооружения, у юга–юго-западного угла (на глубине 3,39 м и ниже) зафиксировано компактное скопление железных наконечников стрел с черешками (рис. 4:85–88), на которых сохранились следы древков. Судя по всему, колчанный набор состоял примерно из двух десятков стрел и был положен отдельно от погребенного человека. К самым нижним наконечникам «прикипели» фрагменты лака и органики (следы от колчана?).

Части человеческого скелета стали попадаться еще в грабительском заполнении. С глубины 3,23 м

и ниже в разных местах обозначились скопления перемешанных костей человека, большая часть которых имела следы сломов. Антропологом Алтайского университета С.С. Тур сделаны такие предварительные определения: свод черепа и фрагменты челюстей, а также кости посткраниального скелета относительно хорошей сохранности, пол – мужской, возраст – 25–28 лет.

С уровня обнаружения костей началась сплошная зачистка могилы до дна. На глубине 3,25 м почти в центре конструкции в перемешанном заполнении зафиксированы фрагменты красного лака. Ясно, что все они составляли ранее единое целое и покрывали какое-то изделие. На обратной стороне лаковых фрагментов имелся темный налет, следы органики (просматривается структура), свидетельствующие, что такой лак покрывал крупное изделие (возможно, колчан, горит, ремень или др.). Среди кусочков лака обнаружена золотая подовальная бляха-нашивка из тонкой фольги. Другие части и отдельные целые бляхи-нашивки различной формы встречены в основном в норах грызунов. Две округлые бляхи-нашивки «прикипели» к железному предмету, найденному среди человеческих костей в юго-восточном углу. На извлеченном монолите размерами 3,8×3×1,4 м имеются следы отпечатков ткани, фрагменты органики и другие интересные детали. Почти в центре могилы обнаружены остатки еще одного железного наконечника стрелы.

Развал керамического сосуда (судя по всему, это был горшок) найден в северо-западном углу погребальной камеры на глубине от 3,21 м и ниже до дна (3,42 м). Он в определенной мере маркирует северо-западный угол внутримогильного сооружения. Если ориентироваться на его положение и на выявленные границы заполнения, то можно установить длину и ширину деревянной погребальной камеры в пределах 3,4×1,8 м. В могиле найдены два камня, один из которых находился рядом с развалом сосуда и имел следы использования в качестве орудия труда.

Из всего обнаруженного инвентаря хронологическими маркерами могут выступать железные наконечники стрел. Всего в 2010 г. в кургане № 4 найдены остатки 23 таких изделий, поврежденных разной степенью коррозии. Наконечники имеют округлый в разрезе черешковый насад и перо подтреугольного абриса длиной 3,5–4 см. От острия до середины тела пера монолитно и имеет трехгранное сечение, а в основании сделаны выемки, которые преобразуют его нижнюю часть в лопасти и там сечение уже трехлопастное. Лопасти пера заканчиваются шипами длиной 0,8–1 см.

Ближние наконечники стрел по форме пера встречены на памятнике каменной культуры Новотроицкое-2 (Шульга, Уманский, Могильников 2009, рис. 68:12–15). В.А. Могильников (1997, 56) датировал эти экземпляры

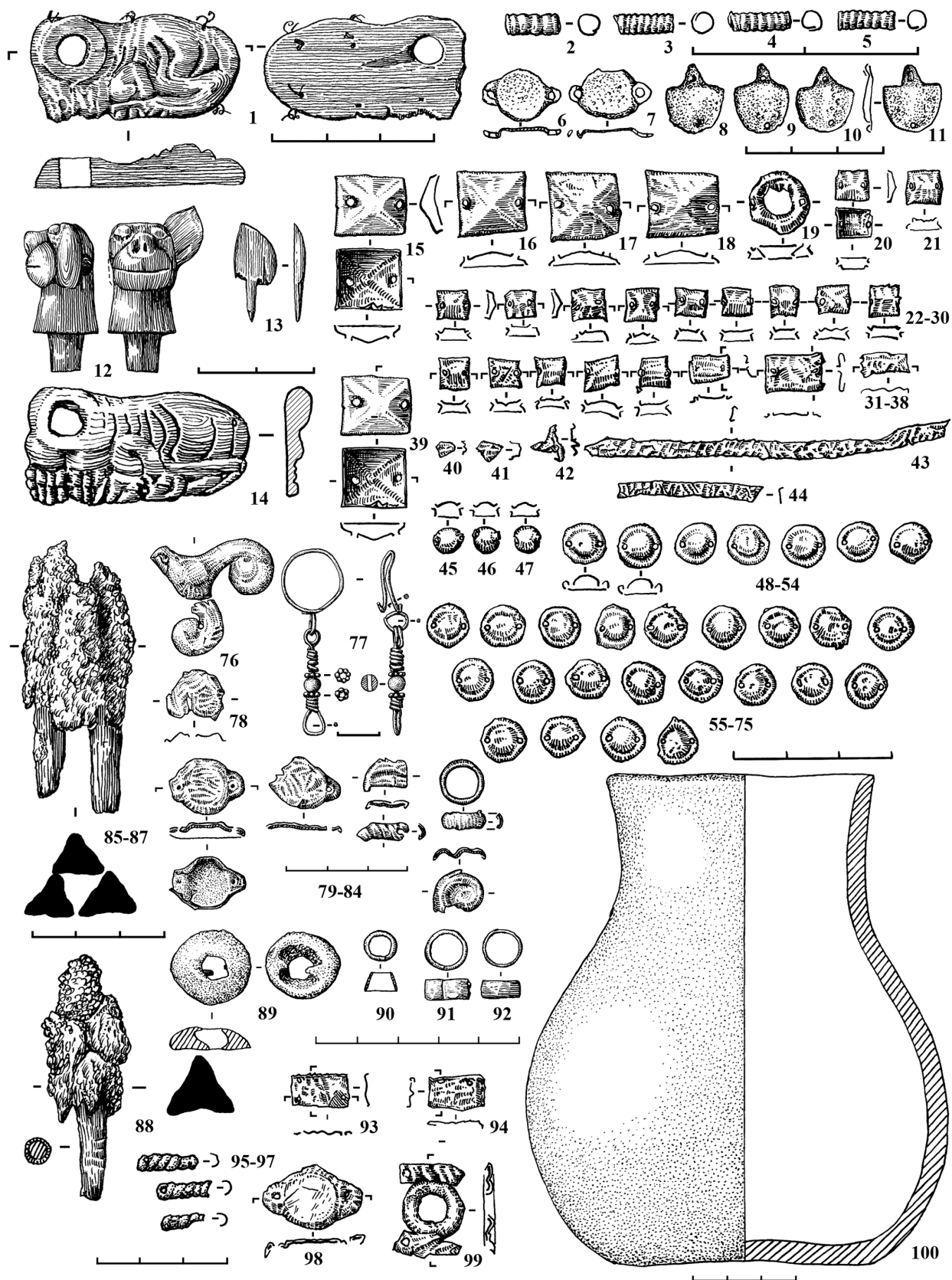

Рис. 4. Бугры. Курган № 4. Находки: деревянные фигурки (1, 12–14); золотые рифленные пронизы (2–5); изделия из золотой фольги с бронзовой основой (6–7, 76, 79–82, 84, 95–99); бронзовые пластины (8–11); бляхи-нашивки из золотой фольги (15–39, 45–75, 93–94); обрывки золотой фольги (40–44, 78); золотая серьга с каменной (?) бусиной (77); серебряные колечки (83, 90–92); железные наконечники стрел (85–88); сломанная бронзовая застежка (89); керамический сосуд (100)

III–II вв. до н.э. Подобные наконечники стрел из могильника Локоть-4а П.И. Шульгой (2003, 55, 111, рис. 15:3, 31:3, 43:6) почему-то отнесены ко 2-й половине V–IV вв. до н.э. Более точные аналогии бугровским наконечникам происходят из кургана № 1 памятника Прохоровка, который имеет такую дату: конец IV–III вв. до н.э. (Яблонский 2010, 75, кат. 3–4).

В полевом сезоне 2011 года основные усилия экспедиции были направлены на исследование центральной могилы (рис. 2:6–8). В результате в ней была зафиксирована каменная конструкция (рис. 3:9–10), в которую от края насыпи шел подземный ход. Пол оказался тщательно выложен плитами. К сожалению, погребальная камера подверглась сильному ограблению. Находки были обнаружены в основном в перекопах заполнения могильной ямы, а также на деревянном перекрытии. Зафиксированный материал уже обработан и готовится к публикации.

Расположение могил под курганной насыпью, погребальный обряд и конструктивные свойства зафиксированных внутримогильных сооружений демонстрируют особенности памятников, которые исследователи относят к каменной культуре. Дальнейшее изучение всей совокупности данных позволит значительным образом наполнить содержанием данное историческое явление и даст возможность провести сравнительный анализ с «элитными» археологическими комплексами, исследованными на территории Евразии. Имеющиеся радиоуглеродные даты, полученные по древесине из могил 3 и 4 в лаборатории Института истории материальной культуры РАН и откалиброванные с помощью специальной программы, демонстрируют время сооружения объектов позже III в. до н.э.

В заключение необходимо указать, что все полученные находки переданы на хранение в Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург). Планируется дальнейшее проведение реставрации отдельных находок и изучение материалов естественно-научными методами.

ЛИТЕРАТУРА:

- Баркова Л.А., 2003 Предметы звериного стиля из коллекции П.К. Фролова, (в:) *Степи Евразии в древности и средневековье. Книга 2*, Санкт-Петербург, 14–19.
- Демин М.А., 1989 *Первооткрыватели древностей*, Барнаул.

Король Г.Г., 2008 *Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки* (Труды Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства 5), Москва-Кемерово.

Могильников В.А., 1997 *Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н.э.*, Москва.

Тишкин А.А., 2006 Археологические обследования на Алтае и в Монголии, *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий* XII/1, 489–492.

2007а *Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая*, Барнаул.

2007б Обзор исследований в Западной Монголии и на Алтае, *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий* XIII, 382–387.

2008 О продолжении полевых исследований в Западной Монголии и на Алтае, *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий* XIV, 260–263.

2009а Находка мумифицированной части умершей женщины на памятнике Бугры в северо-западных предгорьях Алтая, (в:) Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин (ред.), *Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях*, Барнаул, 243–246.

2009б Программа ксилотомических исследований археологических находок из древних и средневековых памятников Алтая, (в:) Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин (ред.), *Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях*, Барнаул, 330–332.

Тишкин А.А., Кирюшин Ю.Ф., Казаков А.А., 1996 Рубцовский район: Памятники археологии, (в:) *Памятники истории и культуры юго-западных районов Алтайского края*, Барнаул, 149–166.

Тишкин А.А., Чугунов К.В., Чемякина М.А., Дядьков П.Г., Манштейн А.К., Позднякова О.А., Миненко М.И., Адайкин А.А., 2007 Геофизические исследования на памятнике Бугры в предгорьях Алтая, (в:) В.В. Невинский, А.А. Тишкин (ред.), *Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками*. Барнаул, 215–220.

Тишкина Т.В., 2010 *Археологические исследования на Алтае (1860–1930-е гг.)*, Барнаул.

Чемякина М.А., Дядьков П.Г., Манштейн А.К., Позднякова О.А., 2007 Предварительные итоги геофизических исследований курганного могильника Бугры, *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий* XIII, 392–397.

Чэн Линцюань, Чжан Сяоли, Хо Линь-линь, 2011 Сиань Чжанцзябао ханьдай муцзанцзюнь [Могильник ханьского времени в Чжанцзябао, в районе

Fig. 4. Bugry. Barrow No. 4. Objects: wooden figurines (1, 12–14); golden grooved tubules (2–5); objects made of golden foil with a bronze core (6–7, 76, 79–82, 84, 95–99); bronze plaques (8–11); plates-appliqués made of golden foil (15–39, 45–75, 93–94); fragments of golden foil (40–44, 78); golden earring with stone (?) bead (77); silver rings (83, 90–92); iron arrowheads (85–88); broken bronze clasp (89); clay vessel (100)

Сианя], (в:) Ван Вэйлинь (ред.), *Шэньси «шицзу» циззянь цзибэнь цзяньшиэ Каогу чжунъяо фасянь 2006–2010 [Важные археологические открытия в провинции Шэньси в ходе капитального строительства в период одиннадцатой пятилетки 2006–2010]* (Лючжу вэньмин [Сохранение цивилизации] 22/4), Сиань, 136–140.

Шульга П.И., 2003 *Могильник скифского времени Локоть-4а*, Барнаул.

Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А., 2009 *Новотроицкий некрополь*, Барнаул.

Яблонский Л.Т., 2010 *Прохоровка. У истоков сарматской археологии*, Москва.

Алексей А. Тишкин
Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия
tishkin@hist.asu.ru
